

УДК 316.356.2

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-1-0-5

Исследовательская статья

Мартынова Е. В.¹
Киенко Т. С.²

**Социальный портрет замещающего родителя
и типология моделей замещающего родительства
(по итогам опроса в Ростовской области)**

Южный федеральный университет,
улица Б. Садовая, дом 105/42, Ростов-на-Дону, 344006, Россия

¹evmartynova@sfedu.ru

²tskienko@sfedu.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость гибкой социальной политики замещающего родительства в России, адресных инструментов социальной поддержки и технологий сопровождения с учетом социального портрета и статуса замещающих родителей. На материалах анкетного опроса в Ростовской области показано, что типичный замещающий родитель – это пожилая женщина-пенсионер, воспитывающая собственных внуков, имеющая статус попечителя или опекуна (замещающий прародитель). Опираясь на социальный портрет и статусы замещающих родителей в разных конфигурациях, нами выделены три типовые модели: профессиональное, родственное замещающее родительство и замещающее прародительство. С одной стороны, замещающие родители испытывают общие проблемы (недостаточной педагогической и коммуникативной компетентности, обусловленные низким уровнем образования, низким материальным, профессиональным, статусом занятости), которые усугубляются средовыми и институциональными факторами (амбивалентного отношения, обесценивания, стигматизации замещающего родительства, объектной ориентацией социального сопровождения, его акцентом на интересы детей без учета проблем родителей). С другой стороны, формы устройства, статусы родства и сочетания социальных статусов родителей (образовательного, жилищного, семейного, статуса возраста и здоровья и пр.) обуславливают различия в мотивации, восприятии своего родительства и опыта, проблемы и потребности, следовательно, требуют особых мер социальной поддержки. Наши данные показывают, что замещающие родители не являются монолитной группой, их особенности, потребности и ресурсы варьируют в зависимости от особенностей социального портрета и разных сочетаний статусов. Предложенная типология моделей замещающего родительства может стать основой для дальнейших исследований, разработки дифференцированной социальной политики и систем сопровождения.

Ключевые слова: замещающее родительство; опека и попечительство; социальный портрет замещающего родителя; социальное сопровождение

Информация для цитирования: Мартынова Е. В., Киенко Т. С. Социальный портрет замещающего родителя и типология моделей замещающего родительства (по итогам опроса в Ростовской области) // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 1. С. 96-110. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-1-0-5.

Evgeniya V. Martynova¹
Tatyana S. Kienko²

Social portrait of a substitute parent and typology of substitute parenthood models (based on the results of a survey in the Rostov region)

Southern Federal University,
105/42 B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia
¹evmartynova@sfedu.ru
²tskienko@sfedu.ru

Abstract. The article substantiates the need for a flexible social policy for substitute parenthood in Russia, targeted social support tools, and support technologies taking into account the social profile and status of substitute parent. The materials of a questionnaire survey in the Rostov region show that a typical substitute parent is an older retired woman raising her own grandchildren, who has the status of a trustee or guardian (substitute grandparents). Operating with a social portrait and the status of substitute parents in different configurations, we have identified three typical models: professional, related substitute parenthood and substitute grandparenthood. On the one hand, substitute parents experience general problems (insufficient pedagogical and communicative competence due to a low level of education, low material, professional, employment status), which are aggravated by environmental and institutional factors (ambivalent attitude, devaluation, stigmatization of substitute parenthood, object orientation of social support, its focus on the interests of children without taking into account the problems of parents). On the other hand, the forms of device, kinship statuses and combinations of social statuses of parents (educational, housing, family, age and health status, etc.) cause differences in motivation, perception of their parenthood and experience, problems and needs. Our data demonstrate that substitute parents are not a monolithic group; their characteristics, needs, and resources vary depending on their social profile and various status combinations. The proposed typology of substitute parenthood models can serve as a basis for further research and the development of differentiated social policies and support systems.

Keywords: substitute parenthood; guardianship; social portrait of substitute parent; social support

Information for citation: Martynova, E. V., Kienko, T. S. (2026), "Social portrait of a substitute parent and typology of substitute parenthood models (based on the results of a survey in the Rostov region)", *Research Result. Sociology and management*, 12 (1), 96-110. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-1-0-5.

Введение (Introduction). В России на 2024 год зарегистрировано 340 055 детей-сирот¹, 337 077 из них передано под опеку: посторонним гражданам 133 936 человек, в остальных случаях родственникам, при этом на возмездную форму опеки переданы 159 770 детей, лишенных

родительского попечения². Благодаря законодательно провозглашенному приоритету родственников при подборе замещающих родителей³, в российской и

¹ Численность детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей. URL: <https://clck.ru/3S46CE> (дата обращения: 15.08.2025).

² Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2024 год. URL: <https://clck.ru/3S46AY> (дата обращения: 15.08.2025).

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и

мировой практике наиболее распространённой формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является опека бабушек и дедушек. По данным Goodman и соавторов, в США две трети опекунов родственного ухода составляют бабушки и дедушки (Goodman, Potts, Pasztor, 2007). В Российской Федерации нет официальной статистики по возрасту, профессиональному, образовательному и иным статусам замещающих родителей. В официальных статистических источниках есть информация о социальных характеристиках детей, переданных на воспитание в семьи. В отношении замещающих родителей размещается только информация о наличии родства (без указания степени) и формах устройства. Анализ научной литературы не позволяет описать социальный портрет данной категории, так как данные носят эпизодический, несистемный характер и имеют разные тематические акценты. Полагаем, что замещающие родители с разными статусами имеют разные мотивы родительства, разные проблемы и потребности в поддержке. Научная проблема малоизученности и размытости социального портрета замещающих родителей ведет к нивелированию их различий и особых потребностей в системе социального сопровождения, обуславливает социальную проблему рисков семейного неблагополучия, вторичного сиротства и управленческую проблему поиска действенных и точечных технологий социальной поддержки и сопровождения. Считаем, что анализ социального портрета позволит выделять разные модели замещающего родительства и предлагать на этой основе целевые и гибкие технологии диагностики, помощи и социального сопровождения в рамках дифференцированной социальной политики.

Методология и методы (Methodology and Methods). Оформление социальной политики в области замещающего родительства началось с принятием нового Семейного кодекса РФ, который определил на федеральном уровне такие семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей⁴ как усыновление, опека и попечительство, приемная семья, а также обозначил единые подходы к определению их сущностных характеристик. Остальные формы семейного устройства сирот определяются региональным законодательством. Значимым событием в хронологии развития социальной политики замещающего родительства является принятие Федерального закона № 48-ФЗ в 2008 году⁵, который актуализировал понятия опеки и попечительства, определил условия предварительной опеки, правовой статус опекунов и попечителей, задачи и полномочия органов опеки и попечительства. В это же время В.Н. Ослон вводит в научно-практический оборот понятие «замещающая семья» (Осло́н, 2006), что позволило оптимизировать методическую и внутриведомственную работу с данной категорией семей. Однако, до сих пор этот термин не определен законодательно, единственным нормативным документом, использующим понятие «замещающие родители» является «Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года»⁶.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025), ст. 123. URL: <https://clck.ru/3S46uq> (дата обращения: 15.08.2025).

⁵ Федеральный закон от 24.04.2008 №48-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «Об опеке и попечительстве». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459 (дата обращения: 15.08.2025).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://clck.ru/3S46xW> (дата обращения: 15.08.2025).

В 2009 году принимается постановление Правительства РФ № 423, содержащее правила подбора, учета и подготовки замещающих родителей, и закрепившее обязанность потенциальных замещающих родителей проходить обучающий курс подготовки (Мартынова, 2021). Постепенно расширился функционал органов опеки и попечительства, что значительно увеличило их кадровый состав, стала создаваться система социального контроля: институт уполномоченного по правам ребенка, независимая оценка качества предоставления социальных услуг и т.п. С 2011 года с принятием постановления Правительства РФ № 558⁷ начался процесс деинституционализации сирот, сиротским учреждениям было рекомендовано обеспечить условия пребывания воспитанников согласно принципу семейного воспитания. 1 сентября 2015 года было принято Постановление Правительства РФ № 481⁸, что позволило создать законодательную базу для системы сопровождения замещающих семей, определить пребывание сирот в стационарных учреждениях временным – до устройства в семью, завершить трансформацию функций сиротских учреждений, создать систему постинтернатного сопровождения. Окончательно комплексы социальных регуляторов, системы статусов, формы, методы и субъекты социальной поддержки замещающей семьи сложились с

принятием ФЗ № 442⁹, который определил содержания понятия «социальное сопровождение», статус и функции учреждений, которые его осуществляют.

Вопросы поддержки семьи и детства, перечень задач в отношении преимущественного семейного устройства сирот, направленность на обеспечение комплексной и системной поддержки замещающих семей с целью профилактики возвратов в сиротские учреждения (Бушуева, 2023), формирование позитивного общественного мнения к деинституционализации сиротства в стране были регламентированы в Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года¹⁰.

Замещающие российские семьи в целом сталкиваются с правовыми, организационными, информационными проблемами (Ослон, 2016; Махнач и др., 2018). Однако, опекуны, попечители, приемные родители разного возраста, с разным трудовым, образовательным статусом, состоянием здоровья и пр. испытывают разные проблемы и имеют разные потребности, что актуализирует необходимость исследования разных социально-демографических групп замещающих родителей (Безрукова, Самойлова, 2009; Двуреченская и др., 2022).

Целью настоящей статьи является выявление типичных черт и особенностей социального портрета замещающих родителей на примере Ростовской области, типичных и особенных проблем и потребностей в социальной поддержке и сопровождении, типологии на этой основе моделей замещающего родительства как

⁷ Постановление Правительства РФ от 07.07.2011 № 558 «Об утверждении требований к условиям пребывания детей в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». URL: <https://clck.ru/3S477G> (дата обращения: 15.08.2025).

⁸ Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей», с изменениями и дополнениями от 19 декабря 2018 г. URL: <https://base.garant.ru/70661542/> (дата обращения 27.07.2019).

⁹ Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (с изм. от 01.03.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558 (дата обращения: 15.08.2025).

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://clck.ru/3S47Mn> (дата обращения: 15.08.2025).

основания для дифференцированной социальной политики и систем сопровождения. В исследовании решаются следующие исследовательские задачи: как выглядит типичный замещающий родитель в российской провинции, каков его социальный портрет (возраст, трудовой и образовательный статус, родственник статус и правовые формы замещающего родительства и пр.), мотивация родительства, репертуар проблем; есть ли основания вести речь об особенностях замещающего родительства, обусловленных тем или иным набором статусов, выделения разных моделей замещающего родительства и формирования для них разных гибких форм и технологий социальной защиты и сопровождения.

В период с июня 2022 по август 2023 гг. на основе авторского инструментария (Е. В. Мартынова) осуществлялось анкетирование замещающих родителей, состоящих на сопровождении в Центрах помощи детям северо-запада Ростовской области, проживающих в городах Новошахтинск и Зверево, селах и поселках Красносулинского, Миллеровского, Родионово-Несветайского, Октябрьского, Каменск-Шахтинского, Тарасовского районов. Анкетный раздаточный опрос проводился в период проведения серии обучающих, консультационных и досуговых мероприятий для замещающих семей Ростовской области¹¹. Выборка целевая, опросник включал 15 закрытых и 8 полузакрытых вопросов. Из 550 замещающих родителей, принимавших участие в мероприятиях, опрос прошли 480 человек. В целом мероприятия охватывали часть генеральной

совокупности, которая имеет внутрисемейные проблемы, в связи с наличием проблем состоит на учете служб сопровождения и мотивирована на их решение. В выборке не представлены замещающие родители, не обращавшиеся в службы сопровождения, не заявлявшие о наличии проблем; находящиеся на экстренном уровне сопровождения в связи с желанием отказаться от приемных детей и не мотивированные на сохранение семьи, а также семьи усыновителей (они не принимали участие в групповых мероприятиях по сопровождению из-за тайны усыновления), что следует отнести к ограничениям выборки. Следуя конструкционистской парадигме и интерсекциональному подходу, мы рассматриваем замещающих родителей как социальных субъектов, обладающих особыми социальными характеристиками и проблемами, которые могут возникать в силу личных и системных факторов, пересекаться, усугубляя друг друга. В частности, возраст, состояние здоровья, образовательный, трудовой (пенсионный), экономический статус замещающего родителя наслаиваются и взаимно усиливают друг друга под влиянием прежнего опыта, накопленных преимуществ и неравенств, что влияет на способность к решению задач, выстраиванию отношений, выполнению социальных ролей и определяет совокупность мер поддержки.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Социальный портрет замещающих родителей Ростовской области. Типичный замещающий родитель в нашем исследовании – пожилая женщина-пенсионер со средним образованием, воспитывающая внуков и имеющая статус опекуна или попечителя. Среди опрошенных 96% женщин, 34% лиц моложе и 68% старше 60 лет, статус занятых имеют 22,5%, не трудоустроены 77,5% (преимущественно пенсионеры). Две трети участников опроса имеют среднее профессиональное образование,

¹¹ Ярмарка семейных традиций. URL: <https://ddzverevo.edusite.ru/magicpage.html?page=240318>, <https://chaltir.bezformata.com/listnews/yarmarka-semeynih-traditsiy-2023/117355739/>; <https://millerovo-uo.ru/info/item/70>; <https://millerovo-uo.ru/info/item/77> (дата обращения: 10.05.2024); Летняя выездная школа. URL: https://detdom1-nov.ucoz.ru/lnews/vyezdnaia_letnjaja_shkola_dlja_zamещающих_родителей_2022/1-1-0-475 (дата обращения: 10.05.2024).

19% начальное профессиональное, 4% общее среднее, 2% высшее. Из общего числа опрошенных 83% занимаются воспитанием одного или двух и 17% трех и более приемных детей; 20% воспитывают детей с инвалидностью или с ОВЗ (из них 74% в возрасте старше 60 лет). В разрезе форм устройства 74% респондентов вовлечены в опеку и попечительство (из них 94% состоят в близком родстве с приемным ребенком, в т.ч. 84% являются прародителями) и 26% являются приемными родителями (преимущественно не состоят в прямом родстве с детьми; 3% имеют опыт отказа от приемных детей).

Социальные портреты приемных родителей и опекунов различаются. Так, среди первых работают 18% и 82% не трудоустроены, при этом только 25% в связи с достижением пенсионного возраста. Среди опекунов не трудоустроены 77%, из них 59% в связи с пенсионным возрастом. Среди опекунов и попечителей 91% имеют среднее профессиональное образование, приемные родители обладают более низким уровнем образования (14% имеют основное общее, 57% начальное профессиональное, 29% среднее профессиональное, в т.ч. 1% педагогическое) (Рисунок 1).

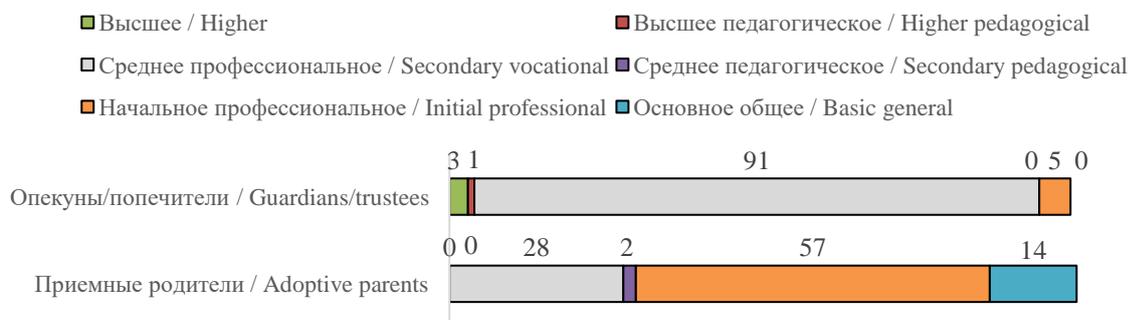

Рисунок 1. Уровень образования замещающих родителей в разрезе форм устройства
 Figure 1. The level of education of substitute parents in the context of the forms of the structure

Ожидаемо, опека и попечительство связаны с родственными связями (93% имеют родственные связи, в т.ч. 78% являются бабушками и дедушками приемных детей); среди приемных семей 79% не имеют родства (см. Рисунок 2). Различаются мотивы замещающего родительства: опекуны и попечители отмечают родственные связи (77%) и желание помочь детям (16%), а приемные

родители мотивы заработка и профессиональной самореализации (69% выбрали вариант «это работа, за которую я получаю оплату» и 18% «у меня большой опыт воспитания») (Рисунок 3). То есть, приемное родительство в городах и селах Ростовской области рассматривается как источник дохода и форма занятости для граждан, имеющих низкий образовательный уровень.

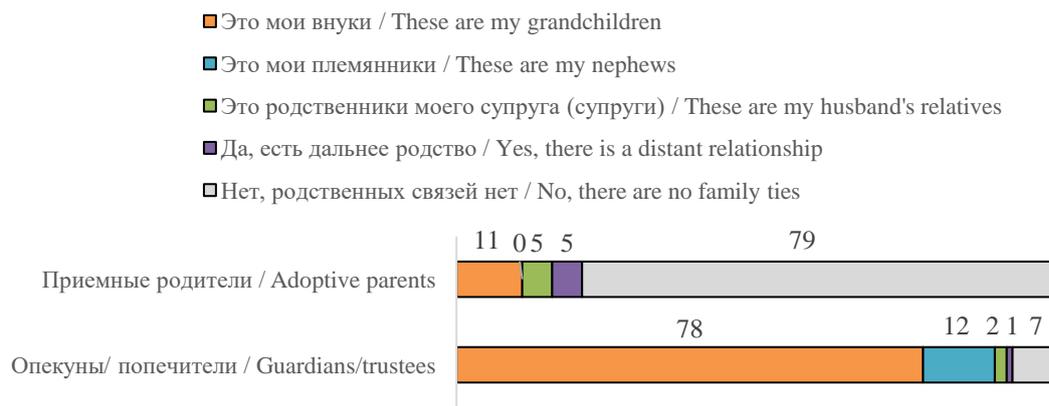

Рисунок 2. Характер родственных отношений замещающих родителей и приемных детей в разрезе форм устройства
Figure 2. The nature of the relationship of substitute parents and foster children in the context of the forms of the structure

Приемные родители и опекуны отмечают разные проблемы в воспитании. Первые выделяют «нежелание ребенка выполнять требования родителей», «не выполняет обязанности по дому», «нет взаимопонимания и доверия», т.е. проблемы внутрисемейной дезадаптации. В опекунских семьях самыми распространенными являются «плохая успеваемость», «проблемы с дисциплиной», т.е. преимущественно поведенческие проблемы, наличие которых мы связываем в значительной

степени с необязательным участием родственников в программах подготовки к замещающему родительству и сопровождения. В разрезе возраста также есть различия. Так, респонденты старше 60 лет (которые составляют костяк замещающего родительства) преимущественно состоят в родстве с приемными детьми (87% приходятся им бабушками и дедушками, 2% состоят в дальнем родстве, 11% родства не имеют) (см. Рисунок 4).

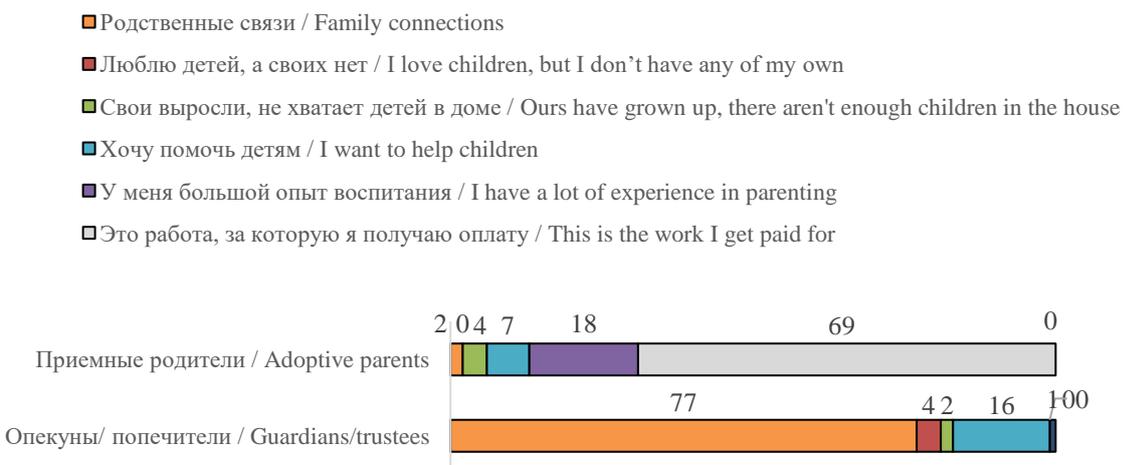

Рисунок 3. Ответы на вопрос «Почему Вы приняли решение взять на воспитание приемного ребенка?» в разрезе форм устройства
Figure 3. Answers to the question "Why did you decide to raise an adopted child?" in the context of the forms of the structure

Подавляющее большинство (94%) вовлечены в опеку (48%) и попечительство (46%), лишь 6% в приемные семьи. Среди респондентов младше 60 лет две трети (70 %) оформляют отношения в форме приемной семьи, менее половины состоят в родственных отношениях (44%, из них воспитывают племянников 27%, детей супруга 7%, дальних родственников 6% и внуков 4%) и 56% родства не имеют. Принятие решения о воспитании приемного ребенка в пожилом возрасте, чаще всего, связано с необходимостью в

силу семейных обстоятельств и родственных связей (78%), либо обусловлено желанием помочь детям (12%). В более молодом возрасте причины связаны с прагматическим выбором «профессионального» замещающего родительства (57% выбрали вариант «это работа, за которую я получаю оплату» и 15% «у меня большой опыт воспитания»), альтруистическими мотивами помощи и любви к детям (в совокупности 28%), 14% указали родственные связи.

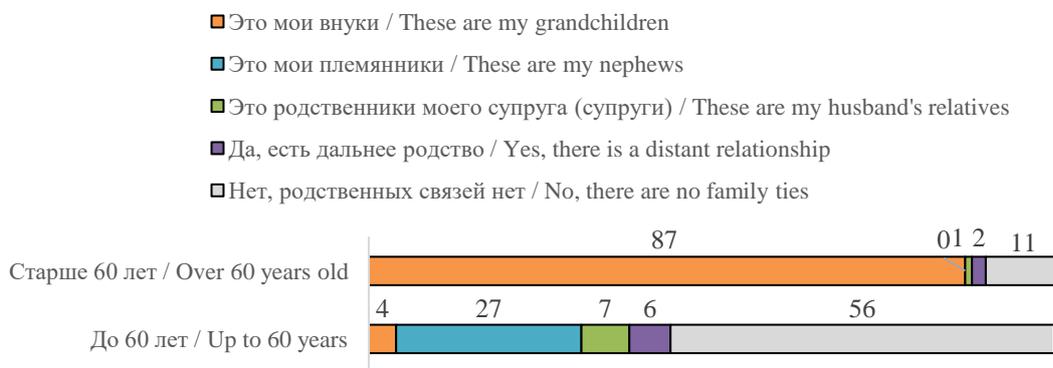

Рисунок 4. Характер родственных отношений замещающих родителей и приемных детей в разрезе возраста (моложе и старше 60 лет)

Figure 4. The nature of the relationship between foster parents and adopted children by age (younger and older than 60 years)

Полагаем, что именно долг удерживает в отношениях замещающего родительства, что совпадает с последними данными американских исследователей А. Лопез, Д. Надорфа и Д. Петерс (Lopez, Nadorff, Peters, 2023). Вразрез традиционным представлениям о причинах прародительского воспитания (Edwards, Benson, 2010¹²), они выявили три «новые» причины – деньги, долг, рутина. В нашем исследовании пожилых замещающих родителей удерживает в отношениях родительства моральный долг перед ребенком и своей семьей (64%), в то время как молодых – долг перед государством, который четко регламентируется

условиями договора о приемной семье, определяет необходимость взаимодействовать со специалистами органов опеки, включаться в процессы обучения и развития. Замещающие прародители берут на себя «бремя» заботы о внуках добровольно и не обязаны проходить обучение, при этом испытывают недостаток ресурсов, но удерживаются от срывов и пренебрежения своими обязанностями. С одной стороны, замещающее родительство в пожилом возрасте способствует созданию доверительных внутрисемейных отношений, формированию религиозно-духовных и нравственных ценностей (Rahmatullah, et al., 2023), выступает позитивным фактором активного долголетия (Danielsbacka, Křenková, Tanskanen, 2022). С другой стороны, статус опекающей бабушки или дедушки часто

¹² Девять «D» О. Эдвардса и Н. Бенсона: развод, наркотики, дезертирство, болезнь, отъезд, смерть, роды, задержание и демобилизация (“Nine Ds.”: divorce, drugs, desertion, disease, departure, death, delivery, detention, deployment).

сопряжен с необходимостью, травмирующими родственными отношениями, семейными трагедиями, конфликтами, утратами (болезнь и смерть родителей, развод), социальными деструкциями (зависимости, судимости, асоциальный образ жизни, лишение родительских прав) и «рутинными» проблемами (финансовая несостоятельность родителей, их занятость на работе и учебе, отъезд, условия работы, связанные с командировками, риском для жизни) (Lopez, Nadorff, Peters, 2023). Это накладывает дополнительную психологическую, моральную, экономическую, социальную нагрузку, чувство вины (Hayslip, et al., 2008), ведет к перегрузкам и депрессии (Kelley, et al., 2000), деперсонализации и мыслям об отказе от приемного ребенка. Статус замещающего родителя в пожилом возрасте нарушает жизненный цикл стареющего человека, сопряжен со снижением экономического статуса, ухудшением здоровья, социальных связей, обременяется пенсионным статусом и возрастными неравенствами. Физическое ослабление и дефицит ресурсов усиливают неуверенность, страхи (потери памяти, функциональности, контроля над жизнью), стигму «неуспешного» родителя, который рискует «плохо» воспитать внуков, самостигматизацию (Xu, et al., 2022). То есть возраст усиливает влияние других перекрещивающихся неравенств и неблагоприятных факторов, но ключевым выступает статус родства и форма устройства приемного ребенка. Набор проблем и ресурсов может быть разным у «профессиональных» замещающих родителей и родственников – «непрофессиональных» замещающих родителей и прародителей. Сходные данные показывают исследования зарубежных авторов, например, подтверждающие различия мотивации и отношения к родительству (Gillis-Arnold, et al., 1998). Соответственно, комплекс технологий заботы должен быть различным, учитывать личный, семейный,

социальный (в т.ч. негативный) опыт, совокупность статусов, накопленных рисков и ресурсов.

Проблема стигматизации и признания, потребности и ресурсы замещающих родителей. Замещающие родители сталкиваются с институциональными барьерами и противоречивыми стереотипами о замещающей семье (Чернова, Шпаковская, Гарифулина, 2020). Треть наших респондентов сталкивались с предубеждениями («у таких детей плохая генетика», «у вас ничего не получится»), четверть с непониманием («зачем вам это надо?»), более трети отмечают, что замещающее родительство непривычно для окружающих. Респонденты старших возрастов встречаются с негативом чаще в учреждениях образования (65% старше 60 лет и 18 % моложе 60 лет) и здравоохранения (23 % у старших замещающих родителей и 9% - у остальных) как со стороны родителей и детей, так и сотрудников. Педагоги и медицинские работники допускают замечания, стигматизирующие приемных детей и замещающих прародителей, обесценивающие компетентность и значимость их труда («неужели за это платят столько денег?», «понятно, что у Вас детдомовский ребенок, но за ним же смотреть нужно», «зачем вы его в школу привели, можно же на дому учиться», «но Вы же не справитесь, пусть бы в детском доме воспитывали»).

Негативное отношение в публичных местах отмечают 14% респондентов моложе 60 лет и лишь 1% пожилых, со стороны соседей и знакомых 45% и 6% соответственно, со стороны родственников – 26% и 4%. Самое негативное отношение, исключение и остракизм испытывают замещающие семьи, воспитывающие детей с ОВЗ («показывают пальцами», «смеются», «пытаются увести своих детей дальше», «спрашивают сколько мне платят», «это точно не заразно?»).

Семья, родные, знакомые, соседи по отношению к пожилым опекунам и

попечителям настроены более позитивно и проявляют поддержку чаще, чем по отношению к более молодым замещающим родителям, что можно расценивать как форму признания и дополнительный ресурс: 55% респондентов из числа старше 60 лет признают, что их близкие и знакомые относятся с опасением к их решению стать приемными родителями, 36% из них сообщают о доброжелательности и интересе. При условии выстраивания продуманной социальной и информационной политики, ближний круг и местные сообщества (дружеские, соседские, профессиональные и пр.) могли бы стать значимым ресурсом для замещающих родителей, снять часть нагрузки с них, служб сопровождения и органов опеки и попечительства.

Более трети опрошенных сообщают, что встречали в повседневной жизни положительные оценки, восхищение, благодарность в связи с замещающим родительство (16% по выборке) и в связи с воспитанием ими ребенка с ОВЗ (18%). Отмечается позитивное отношение к себе и приемным детям в службах сопровождения, органах опеки и попечительства, со стороны соседей, родственников, школ и учреждений ДПО. То есть одобрение и признание выступают важным ресурсом замещающих родителей, могут повысить самооценку и уверенность в правильности выбора, наделяя ресурсами и стимулируя формирование поддерживающих сообществ.

Модели замещающего родительства как основание для адресной социальной политики и практики. Замещающие родители не являются монолитной группой, их особенности, потребности и ресурсы варьируют в зависимости от разных сочетаний статусов. Нами предложены три условные типовые модели замещающего родительства.

Модель профессионального замещающего родительства реализуется в форме приемной семьи, родители и дети не имеют родства, родительство является

работой, источником дохода, мотивация принятия ребенка связана с занятостью и заработком, желанием реализовать свой родительский потенциал, реже любовью к детям. В таких семьях родители как правило имеют низкий уровень образования, но активно получают помощь, обучение и сопровождение. Они редко отмечают негативное отношение к себе общественности и специалистов, но жалуются на нежелание ребенка выполнять требования, обязанности по дому, плохую успеваемость, испытывают проблемы взаимопонимания и доверия. Доля таких семей в нашей выборке составляет одну пятую (22%), они нуждаются в координации своих действий в отношении приемных детей, поддержке помогающих специалистов (социальный педагог, психолог, логопед и т.п.), которые будут компенсировать недостаток образовательного уровня и помогать в выстраивании доверительных отношений.

Модель родственного замещающего родительства реализуется как в форме опеки и попечительства, так и приемной семьи. На воспитание принимают племянников, братьев и сестер, детей супругов, дальних родственников, мотивом являются родственные связи. Родители имеют средний и высокий уровень образования, являются людьми трудоспособного возраста и продолжают работать, параллельно выполняя функции опекуна или попечителя. Такие семьи отмечают проблемы дисциплины, плохой успеваемости приемного ребенка (детей), нежелание выполнять требования, противоправное поведение, в т.ч. воровство, материальные трудности. Доля таких семей в нашей выборке составляет пятую часть (20%), они нуждаются в повышении родительских компетенций и рекреации в силу перегрузок, услугах дополнительного образования, развития и кратковременного присмотра за детьми.

Модель прародительства является наиболее типичной и охватывает 58% наших респондентов - бабушек (в редких случаях

дедушек), которые воспитывают собственных внуков в качестве опекунов и попечителей. Мотивация родительства связана с моральным долгом в силу родственных связей и желанием помочь детям. Замещающие прародители являются пожилыми людьми, пенсионерами, имеют среднее образование, что накладывает отпечаток на материальный статус семьи, сочетаясь с ослабляющимся здоровьем, снижающимся воспитательным потенциалом и негативным семейным опытом. Главными проблемами замещающие прародители считают плохую успеваемость и дисциплину ребенка (детей), агрессивное или противоправное поведение, проблемы со здоровьем (как детей, так и самих родителей). Совокупность и наслоение специфических проблем и статусов снижают функциональность: дефицит ресурсов, ролевые конфликты, травмирующий семейный опыт, устаревающие модели воспитания, возраст-ассоциированный пенсионный статус и статус здоровья, неготовность к артикуляции проблем и обращению за помощью к специалистам. Сочетание пониженных статусов (семейного, материального, образовательного, экономического, здоровья) усложняет выполнение ими опекунских функций и повышает риски. Сила морального долга не позволяет отказаться от обязанностей, но ведет к хроническим перегрузкам. Замещающие прародители остро нуждаются в поддержке здоровья, социальных, материальных, педагогических, психологических ресурсов, признании и сопровождении. Но эти особенности практически не учитываются при организации социальной работы с замещающими семьями. Выявленный нами амбивалентный характер мотивации долга замещающих прародителей как фактор, удерживающий от отказа от обязательств, и, в то же время, повышенных рисков снижения ресурсности, дополняет и расширяет данные современных зарубежных

исследований (Lopez, Nadorff, Peters, 2023), представляет перспективное направление дальнейших исследований.

По мнению авторов, назрела необходимость разделения профессионального и непрофессионального замещающего родительства и введения понятия замещающего прародительства (как модального типа). В зарубежной научной литературе применяется термин «custodial grandparents» – опекающие бабушки и дедушки, которые представляют специфический субъект опеки; практики профессионального замещающего родительства представлены также такими формами как «kinship fostering», «back-up families», «network foster care», «standby home», «crisis foster home» (Dimensions¹³), хотя это направление в зарубежных исследованиях не является востребованным¹⁴. В русскоязычном научном дискурсе используется понятие замещающей семьи вне зависимости от родственных отношений. В нормативно-правовом поле для обозначения форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей используются понятия опеки, попечительства, усыновления и приемной семьи¹⁵. Термин для обозначения

¹³ Dimensions. Результаты поиска по запросу, по ключевым словам, «custodial grandparents». URL: <https://clck.ru/3S48N4> (дата обращения: 10.08.2024).

¹⁴ По результатам поиска в информационной научной базе Dimensions по ключевым словам «custodial grandparents» (опекающие бабушки и дедушки) и «grandparents raising grandchildren» (прародители, воспитывающие внуков) выявлено 12,6 тысяч упоминаний с 1997 г. в полных текстах, однако поиск по названию и аннотациям показал лишь 113 результатов, что свидетельствует о слабой разработанности и низком интересе к данной теме. Значимые публикации появляются в отдельных странах (США, Канада, Австралия, реже Финляндия, Чехия, встречаются единичные исследования авторов из Италии, Испании, Португалии, Тайваня, Китая, Перу).

¹⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023). URL: <https://clck.ru/3S48WF> (дата обращения: 10.03.2024); Федеральный закон «Об опеке и

замещающего родительства бабушек и дедушек отсутствует, система социальной заботы не рассматривает их в качестве самостоятельной целевой группы.

Замещающим родителям требуется не только типовая, но и специализированная поддержка, как минимум в разрезе моделей профессионального и непрофессионального (родственного) замещающего родительства и прародительства. В настоящий момент базовой моделью работы с замещающими семьями является проблемно-ориентированная, где родители и дети воспринимаются как «объекты помощи» и «носители проблем», что исключает превенцию, ограничивает субъектность и внутрисемейный потенциал. Внимание специалистов сосредоточено на интересах и проблемах приемных детей¹⁶. В рамках сопровождения преимущественно предоставляется психолого-педагогическое консультирование и правовое информирование, в то время как необходимо наделение ресурсами, установление партнерских отношений и адресная помощь с учетом конфигурации статусов (в т.ч. семейного, экономического, трудового, пенсионного), психолого-педагогической и социальной компетентности, здоровья (физического, психического, социального и морального), социальных связей, семейной истории и структуры отношений, особенностей ребенка и пр. Необходима разработка методологии и инструментария оценки ресурсного состояния замещающих родителей, гибкие техники обучения и развития, использования их собственного потенциала и привлечения внешних ресурсов для решения проблем в ходе воспитания приемных детей. Ресурсом замещающих родителей является

мотивация долга, одобрение, признание и поддержка со стороны помогающих специалистов, ближнего и дальнего окружения. Предлагается создание сети поддерживающих местных сообществ для замещающих родителей и прародителей, а также разработка целенаправленной информационной политики позитивизации образа и повышения статуса замещающего родительства и прародительства.

Заключение (Conclusions). На примере Ростовской области нами показано, что социальный портрет, родственный статус и правовые формы замещающего родительства связаны с мотивацией и ресурсами замещающих родителей, репертуаром проблем и потребностей. С одной стороны, замещающие родители испытывают общие проблемы (недостаточной педагогической и коммуникативной компетентности, обусловленные низким уровнем образования, низким материальным, профессиональным, статусом занятости), которые усугубляются средовыми и институциональными факторами (амбивалентного отношения, обесценивания, стигматизации замещающего родительства, объектной ориентацией социального сопровождения, его акцентом на интересы детей без учета проблем родителей). С другой стороны, формы устройства, статусы родства и сочетания социальных статусов родителей (в т.ч. образовательного, жилищного, семейного, статуса возраста и здоровья замещающих родителей и воспитанников и пр.) обуславливают различия в мотивации, восприятии своего родительства, разных родительский опыт, проблемы и потребности в поддержке. Нами доказана обоснованность типологии замещающих родителей с опорой на их социальный портрет и набор статусов и выделены три типовые модели замещающего родительства: профессиональное, родственное замещающее родительство и замещающее прародительство. Каждый тип имеет особенности, которые требуют адресных инструментов социальной

попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 10.07.2023), ст. 2. URL: <https://clck.ru/3S48XF> (дата обращения: 10.03.2024).

¹⁶ Модельная программа социального сопровождения семей с детьми. URL: <https://clck.ru/3S48Ti> (дата обращения: 02.04.2024).

поддержки, что актуализирует задачу развития гибкой социальной политики и систем сопровождения замещающего родительства в России с учетом особенностей жизнедеятельности и конфигураций статусов замещающих родителей и прародителей. Обозначены задачи концептуализации профессионального и непрофессионального замещающего родительства и прародительства, разработки политики позитивизации образа и повышения статуса, технологий сопровождения, обучения и развития, методологии и инструментов оценки ресурсного состояния. Проблемы стигматизации, пересечения низких статусов и ресурсов усугубляют риски, особенно для бабушек и дедушек, которые составляют основу замещающего родительства (типичный замещающий родитель в российской провинции – это пожилая женщина-пенсионер, воспитывающая собственных внуков, замещающий прародитель). Ресурсности замещающих родителей способствуют одобрение, признание, поддержка ближнего и дальнего окружения, местных сообществ и помогающих специалистов.

Список литературы

- Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Сопровождение замещающей семьи или как снизить риск вторичных отказов // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 85-95. DOI: 10.31857/S013216250003750-8.
- Бушуева Т. Н., Писарева Л. А. Государственная политика в отношении детей, оставшихся без попечения родителей: тенденция к развитию института замещающего родительства // Бизнес и общество. 2023. № 2 (38). С. 15-19. EDN: EAKZGS.
- Григорьева И. А. Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 5-18. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2018.2.5.
- Двуреченская Л., Убоженко А., Ордина З., Василькова Э., Мишанина Н., Митрофанова М. «Родные люди»: программа повышения ресурсности замещающих семей с родственной опекой. Под ред. Т.О. Арчаковой. Москва: БДФ «Виктория», 2022. 90 с.
- Мартынова Е. В. Анализ становления института замещающей семьи // Социальная политика и социальное партнерство. 2021. № 1. С. 58-62. DOI:10.33920/pol-01-2101-10.
- Махнач А. В., Лактионова А. И., Постылякова Ю. В., Лотарева Т. Ю. Жизнеспособность замещающей семьи: профилактика отказов от приемных детей. Москва: Институт психологии РАН, 2018. 223 с.
- Ослон В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. Москва: Генезис, 2006. 368 с.
- Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л., Гарифулина Э. Ш. Мотивы и практики создания приемных семей (анализ нарративов) // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 74-83. DOI: 10.31857/S013216250008495-7.
- Danielsbacka M., Křenková L., Tanskanen A. O. Grandparenting, Health, and Well-Being: A Systematic Literature Review // European Journal of Ageing. 2022. № 19. Pp. 341-368. DOI: 10.1007/s10433-021-00674-y.
- Edwards O. W., Benson N. F. A Four-Factor Social Support Model to Mediate Stressors Experienced by Children Raised by Grandparents // Journal of Applied School Psychology. 2010. № 26 (1). Pp. 54-69. DOI: 10.1080/15377900903368862
- Gillis-Arnold R., Crase S. J., Stockdale D. F., & Shelley M. C. II. Parenting Attitudes, Foster Parenting Attitudes, and Motivations of Adoptive and Nonadoptive Foster Parent Trainees // Children and Youth Services Review. 1998. № 20 (8). Pp. 715-732. DOI: https://doi.org/10.1016/s0190-7409(98)00033-4.
- Goodman C. C., Potts M. K., Pasztor E. M. Caregiving Grandmothers with vs. without Child Welfare System Involvement: Effects of Expressed Need, Formal Services, and Informal Social Support on Caregiver Burden // Children and Youth Services Review. 2007. № 29 Pp. 428-441.
- Kelley S. J., Whitle D., Sipe T. A., Yorker C. B. Psychological Distress in Grandmother Kinship Care Providers: The Role of Resources, Social Support, and Physical Health // Child Abuse & Neglect. 2000. № 24 (3). Pp. 311-321.
- Lopez A. R., Nadorff D. K., Peters D. The Twelve Ds: An Update to Edwards and Benson's Reasons for Non-Parental Caregiving. // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2023. № 20. P. 5618. DOI: 10.3390/ijerph20095618.

Rahmatullah A. S., Astuti K., Warsah I., Suyatno S., Jaenullah J. (2023), Exploring the Role of Grandparenting in Enhancing the Positive Mental Health of Children from External Migrant Worker Families // *Islamic Guidance and Counseling Journal*. 2023. № 6 (1). Pp. 83-98. DOI: 10.25217/igcj.v6i1.3281.

Xu Y., Wang Y., McCarthy L. P., Harrison T., & Doherty H. Mental / Behavioural Health and Educational Outcomes of Grandchildren Raised by Custodial Grandparents: A Mixed Methods Systematic Review // *Health & Social Care in the Community*. 2022. № 30 (6). Pp. 2096-2127. DOI: 10.1111/hsc.13876.

References

Bezrukova, O. N., Samoylova, V. A. (2019), "Support of a substitute family or how to reduce the risk of secondary failures", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (1), 85-95, DOI: 10.31857/S013216250003750-8. (In Russian)

Bushueva, T. N., Pisareva, L. A. (2023), "State policy on children left without parental care: the trend towards the development of foster parenting", *Biznes i obshchestvo*, (2), 15-19, EDN: EAKZGS. (In Russian)

Grigorieva, I. A. (2018), "Elderly women: "down the ladder" of age and gender. Woman in Russian society", *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, (1), 5-18, DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2018.2.5. (In Russian)

Dvurechenskaya, L., Ubozhenko, A., Ordina, Z., Vasilkova, E., Mishanina, N., Mitrofanova, M. (2022), «*Rodnye lyudi*»: *programma povysheniya resursnosti zameshhayushhih semey s rodstvennoy opekoy* ["Native people": a program to increase the resourcing of substitute families with kinship care], ed. by Archakova T. O., BDF «Viktoriya», Moscow, Russia. (In Russian)

Martynova, E. V. (2021), "Analysis of the formation of the institution of a substitute family", *Sotsialnaya politika i sotsialnoe partnerstvo*, (1), 58-62, DOI: 10.33920/pol-01-2101-10. (In Russian)

Mahnach, A. V., Laktionova, A. I., Postylyakova, Ju. V., Lotareva, T. Ju. (2018), *Zhiznesposobnost zameshhayushhey semi: profilaktika otkazov ot priemnyh detey* [The viability of a foster family: preventing abandonment of adopted children], Institut psihologii RAN, Moscow, Russia. (In Russian)

Oslon, V. N. (2006), *Zhizneustroystvo detey-sirot: professionalnaya zameshhayushhaya semya* [Orphanage placement: professional foster families], Genezis, Moscow, Russia. (In Russian)

Chernova, Z. V., Shpakovskaya, L. L., Garifulina, E. Sh. (2020), "Motives and practices of creating foster families (analysis of narratives)", *Sociologicheskie issledovaniya*, (2), 74-83, DOI: 10.31857/S013216250008495-7. (In Russian)

Danielsbacka, M., Křenková, L. & Tanskanen, A. O. (2022), "Grandparenting, health, and well-being: a systematic literature review", *European Journal of Ageing*, (19), 341-368, DOI: 10.1007/s10433-021-00674-y.

Edwards, O. W., Benson N. F. (2010), "A Four-Factor Social Support Model to Mediate Stressors Experienced by Children Raised by Grandparents", *Journal of Applied School Psychology*, 26 (1), 54-69, DOI: 10.1080/15377900903368862.

Gillis-Arnold, R., Crase, S. J., Stockdale, D. F., & Shelley, M. C., II. (1998), "Parenting Attitudes, Foster Parenting Attitudes, and Motivations of Adoptive and Nonadoptive Foster Parent Trainees", *Children and Youth Services Review*, 20 (8), 715-732, DOI: [https://doi.org/10.1016/s0190-7409\(98\)00033-4](https://doi.org/10.1016/s0190-7409(98)00033-4).

Goodman, C. C., Potts, M. K., Pasztor, E. M. (2007), "Caregiving Grandmothers with vs. without Child Welfare System Involvement: Effects of Expressed Need, Formal Services, and Informal Social Support on Caregiver Burden", *Children and Youth Services Review*, (29), 428-441.

Kelley, S. J., Whitle, D., Sipe, T. A., Yorker, C. B. (2000), "Psychological Distress in Grandmother Kinship Care Providers: The Role of Resources, Social Support, and Physical Health", *Child Abuse & Neglect*, 24 (3), 311-321.

Lopez, A. R., Nadorff, D. K., Peters, D. (2023), "The Twelve Ds: An Update to Edwards and Benson's Reasons for Non-Parental Caregiving", *International Journal of Environmental Research and Public Health*, (20), 5618, DOI: 10.3390/ijerph20095618.

Rahmatullah, A. S., Astuti, K., Warsah, I., Suyatno, S., Yaenullah, J. (2023), "Exploring the Role of Grandparenting in Enhancing the Positive Mental Health of Children from External Migrant Worker Families", *Islamic Guidance and Counseling Journal*, 6 (1), 83-98, DOI: 10.25217/igcj.v6i1.3281.

Xu, Y., Wang, Y., McCarthy, L. P., Harrison, T., & Doherty, H. (2022), "Mental / Behavioural Health and Educational Outcomes of Grandchildren Raised by Custodial Grandparents: A Mixed Methods Systematic Review", *Health &*

Social Care in the Community, 30 (6), 2096-2127,
DOI: 10.1111/hsc.13876.

Статья поступила в редакцию 31 августа 2025 г. Поступила после доработки 23 февраля 2026 г. Принята к печати 05 марта 2026 г.

Received 31 August 2025. Revised 23 February 2026. Accepted 05 March 2026.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflicts of interest to declare.

Мартынова Евгения Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры

социальных технологий Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Evgeniya V. Martynova, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Social Technologies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

Киенко Татьяна Сергеевна, доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Tatyana S. Kienko, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Social Technologies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.